11 Іюля, 1857. Годъ двѣнадцатый. Четвергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 55.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

Редакція покорнѣйше проситъ своихъ закавказскихъ подписчиковъ, по случаю лѣтнихъ переселеній на время жаровъ, сообщать свои новые адресы, во избѣжаніе недоразумѣній и безпорядка въ доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 7 — 10-го іюня.

Кавказская лѣтопись. Ставрополь.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. — Путешествіе за границею Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Есаулъ, повѣсть *М. Ливенцова (продолженіе).*

Литературный отдѣлъ. Письма изъ Имеретіи, 1-е. *Кн. Р. Эристова (продолженіе).*

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 7-го дня 1857 года. Увольняются отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ:* Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Штабсъ-Капитанъ *Мусинъ-Пушкинъ* Капитаномъ и Прапорщикъ *Султановъ*, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Прапорщикъ *Захаровъ*, Подпоручикомъ. Кубанскаго, Поручикъ *Трилицкій 2-й*, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ и Подпоручикъ *Жайворонковъ*, Поручикомъ. Апшеронскаго, Прапорщикъ *Шанявскій*, Подпоручикомъ. Дагестанскаго, Прапорщикъ *Закожурниковъ*, Подпоручикомъ.

Іюня 8-го дня. Производятся, *въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ:* Рязанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Сяноженцкій*, въ Маіоры, съ 16-го октября 1856 года. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Капитанъ *Гуляковъ*, въ Подполковники, съ 23-го сентября 1856 года. Назначаются: Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковникъ *Марковъ*—Командиромъ 13-го Стрѣлковаго баталіона. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 13-го Подпоручикъ *Линдебаумъ*—въ 4-й резервный баталіонъ Бутырскаго Пѣхотнаго полка. Увольняются, *въ отпускъ:* Командиръ 13-го Стрѣлковаго баталіона, Подполковникъ *Мазаракій 3-й*, въ Херсонскую и Екатеринославскую губернію, въ Бессарабскую Область и въ города: С.-петербургъ и Одессу, на одинъ годъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. *Отъ службы, за ранами:* Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Войсковые Старшины: *Казыхановъ* и *Гокинаевъ*, — оба Подполковниками и съ мундиромъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ:* Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Поручикъ *Денисовъ*, Штабсъ-Капитаномъ. Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, Поручикъ *Поповъ*. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Прапорщикъ *Мызниковъ*, Подпоручикомъ. Тенгинскаго, Прапорщикъ *Весчинскій*, Подпоручикомъ. Куринскаго: Подпоручикъ *Железнякъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья, Прапорщики: *Ользинницкій* и *Сипко*, — оба Подпоручиками. *За выслугу лѣтъ:* Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Войсковые Старшины: *Хоруевъ*, *Есауловъ 3-й*, *Турчевъ* и *Гускаевъ*, первые двое Подполковниками, и всѣ четверо съ мундиромъ. Исключаются изъ списковъ умершіе: Командиръ Александрапольскаго Артиллерійскаго гарнизона, Маіоръ *Казаковъ*. Редуткальскаго Артиллерійскаго гарнизона Поручикъ *Дерябинъ*.

Іюня 9-го дня. Увольняется отъ службы *за болѣзнію:* Кавказскаго Сапернаго № 2-го баталіона Подпоручикъ *Сташевскій*, Поручикомъ.

Іюня 10-го дня. Производится за отличіе по службѣ: Ассессоръ Войсковаго Правленія Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Есаулъ *Братковъ*, въ Войсковые Старшины, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся: Тифлисскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ *Дзерожинскій*—въ Грузинскій Линѣйный баталіонъ № 5-го. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: Капитанъ *Иваxненко-Сербинъ*, Поручики: *Коваленко*, *Савиновъ*, Подпоручики: *Бутмиде-Кацманъ*, *Пекарскій* и *Дивилько*. Ставропольскаго: Маіоръ *Грейфъ*, Капитанъ *Вождакинъ*, Штабсъ-Капитанъ *Давыдовичъ*, Поручики: *Исаевичъ*, *Понинскій*, *Мезенцовъ* и Подпоручикъ *Якубовскій*. Севастопольскаго: Поручикъ *Энгельманъ 3-й*, Прапорщики: *Дурново*, *Охочинскій* и *Спиліотовъ*. Кубанскаго: Подпоручики: *Горловъ*, *Краевскій*, Прапорщики: *Островскій* и *Дружиловскій*,—всѣ двадцать одинъ, въ 19-й Стрѣлковый баталіонъ. Увольняется въ отпускъ: Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 13-го Поручикъ *Роксиковъ*, въ города: Дубно и Ѳеодосію, на 8 мѣсяцевъ, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузій происходящей.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Ставрополь, *1-го іюля.* Сегодня мы были свидѣтелями и участниками въ торжествѣ, по случаѣ закладки новаго обширнѣйшаго зданія для Женскаго Учебнаго Заведенія Св. Александры, находящагося въ нашемъ городѣ. Потребность въ расширеніи помѣщенія для этого заведенія стала въ послѣдніе годы чрезвычайно необходимою, потому что число воспитанницъ его увеличивалось ежегодно все болѣе и болѣе, и наконецъ въ настоящее время возрасло до ста слишкомъ, что и заставило его превосходительство Як. Ив. Булычева, попечителя означеннаго заведенія, пріискивать средства для удовлетворенія этой потребности. Пріискать же подобныя средства было не легко: источники самого заведенія совсѣмъ оказались недостаточными для такого предпріятія, городъ тоже не могъ пособить въ этомъ случаѣ своими капиталами, по малочис-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЪ.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе.)

Домъ есаула состоялъ изъ трехъ отдѣленій. Главное, двѣ большія комнаты, занимала есаульша съ дочерью; второе составляли три небольшія комнаты, въ нихъ помѣщался постоялецъ и самъ хозяинъ; а третье отдѣленіе—извѣстная намъ оружейная комната, чуланъ Кузьмы и чрезъ сѣни кухня—составляли особый флигель, почему Иванъ Гаврилычъ, нежелая никого стѣснять, спалъ послѣ обѣда въ оружейной.

Пріемная комната была несомнѣнно самая красивая въ домѣ. Убранство ея было не затѣйливо, но за то всюду чистота и опрятность, дѣлающія честь заботливости хозяйки. На окнахъ и въ углахъ стояли въ должномъ порядкѣ горшки съ цвѣтами, небольшой диванъ и стулья разныхъ фасоновъ занимали двѣ трети комнаты и оставляли весьма небольшую площадку для посѣтителей. Въ переднемъ углу, въ кіотѣ краснаго дерева сіяли образа въ позолоченныхъ ризахъ, и лампада день и ночь горѣла предъ ними. Обязанность Маши была смотрѣть, чтобъ она никогда не гасла. На полкѣ подъ образами лежало нѣсколько толстыхъ священныхъ книгъ и просвира. Миткалевыя занавѣски на окнахъ бѣлѣлись, какъ снѣгъ, полъ лоснился какъ перламутъ, нигдѣ ни пятнушка, все на своемъ мѣстѣ.

Въ ожиданіи прихода мужа, Анисья Петровна, полная женщина съ добрымъ, кроткимъ лицемъ, продолжала что-то шить, съ нетерпѣніемъ посматривая то въ окно, изъ котораго видна оружейная, то на самоваръ, то на дверь. Маша мыла чашки и дѣлала это замѣчательно медленно, съ намѣреніемъ, чтобъ все было готово только къ приходу отца, который иначе заслужитъ отъ жены замѣчаніе въ неакуратности.

Машѣ было 16 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ большею частію всѣ дѣвушки, въ описаніи, похожи одна на другую: портретъ одной, съ небольшими измѣненіями, годится для другой, для третьей. Но Маша нисколько не была похожа на другихъ дѣвушекъ ея лѣтъ. Высокая, стройная, съ личикомъ розовымъ, но серьознымъ — она казалась старше или степеннѣе своихъ лѣтъ. Неправильныя черты лица поражали выраженіемъ ума и чувства; темно-сѣрые глаза смотрѣли спокойно, но ясно, проницательно. Вообще въ особѣ этой дѣвушки было что-то такое, что заставляло забывать ея почти дѣтскій возрастъ и внушало серьезныя мысли и чувства всѣмъ, кто говорилъ съ нею. Костюмъ Маши былъ оригиналенъ и живописенъ: длинный шелковый бешметъ обрисовывалъ замѣчательно стройную талію, не сжатую корсетомъ, гибкую и роскошную. Грудь открыта до половины, и едва прикрывалась только черкесскою рубахой. На рукахъ бешметъ доходилъ только до локтя, а широкіе рукавчики рубахи позволяли видѣть красивую, кругленькую ручку. Головной уборъ былъ простъ: свѣтло-русыя косы два раза обвивались вокругъ головки и прикрывались надѣтою нѣсколько набокъ, темно-синей шелковой шапочкой. Вообще Маша была такая очаровательная дѣвушка, что безъ особеннаго наслажденія нельзя было смотрѣть на нее. Ясность взгляда, мелодическій голосъ, природная грація, простота прекраснаго наряда, все приковывало къ ней взгляды даже людей привыкшихъ часто ее видѣть. Поэтому, Анисья Петровна, оставивъ работу, съ любовью смотрѣла на дочь, любовалась каждымъ ея движеніемъ и задумывалась, строя въ головѣ самые неразумные, самые честолюбивые планы насчетъ ея будущности. Да и могло-ли быть иначе? Анисья Петровна увѣрена была, что дочь ея лучше, умнѣе и ученѣе всѣхъ дѣвушекъ Земнаго Шара: не должна-ли же она составить блестящую партію, сообразную своимъ достоинствамъ. Добрая мать не догадывалась, что Машѣ многаго не достаетъ; она не воображала, что существуютъ на свѣтѣ ученыя и очень, иногда черезъ чуръ ученыя дѣвушки, съ самыми разнообразными энциклопедическими познаніями.

Между тѣмъ воспитаніе Маши было болѣе чѣмъ ограниченно: она знала нѣкоторыя рукодѣлья, бѣгло читала, понимала кой-что въ хозяйствѣ—и только. Всего этого было конечно очень достаточно для жизни станичной, но Анисья Петровна не о такой жизни мечтала для своей дорогой, прекрасной дочки. Отчетисто она не могла сказать, чего именно ожидала, кого прочила въ суженые Машѣ, изъ какого войска, изъ какой страны долженъ явиться этотъ человѣкъ; планы ея были сказочные, она сама плохо въ нихъ вѣрила; но въ этихъ планахъ, въ этихъ мечтахъ высказывалась безграничная материнская привязанность,— и Анисья Петровна не могла перестать фантазировать. Въ жизни своей она видѣла только двухъ человѣкъ не-казачьяго сословія: одинъ—чиновникъ, служащій по питейнымъ откупамъ, другой—ихъ постоялецъ, кавалерійскій офицеръ, прикомандированный къ казачьему полку (Объ нихъ будетъ рѣчь въ свое время). Видъ этихъ людей, такъ мало похожихъ на тѣхъ, которыхъ привыкла видѣть есаульша съ малолѣтства, породилъ въ ней неясныя мысли о существованіи другаго общества, а разсказы мужа, бывшаго когда-то въ Петербургѣ и Варшавѣ, о богатствѣ и пышности этихъ городовъ, разстроили окончательно больное воображеніе нѣжной матери. Увѣренная, что ей самой не придется видѣть всѣхъ этихъ чудесъ, Анисья Петровна мечтала для милой дочери.

Маша вытерла насухо послѣднюю чашку и приготовлялась мыть ее опять, когда вошелъ есаулъ. Анисья Петровна очнулась отъ мечтаній и сдѣлала мужу легкій выговоръ, что онъ такъ долго спалъ.

— Чтожъ, когда спится, Анисья Петровна! отвѣчалъ тотъ со смѣхомъ. Думаешь соснуть часъ, а проспишь два; сонный человѣкъ, какъ мертвый: не можетъ знать, что слѣдуетъ дѣлать.

Приказалъ-бы Кузьмѣ разбудить.

— Завтра прикажу, сказалъ уступчиво есаулъ, и сѣлъ возлѣ столика, на которомъ Маша уже поставила налитый стаканъ чаю.

ленности доходовъ его, а на общественныя приношенія еще менѣе имѣлось надежды. Такимъ образомъ терялась увѣренность въ успѣхѣ задуманнаго его превосходительствомъ предпріятія, и оставалось затѣмъ одно только средство—не принимать воспитанницъ въ ввѣренное попечительству его Заведеніе Св. Александры болѣе того количества, какое находилось въ немъ до настоящаго времени. А это много повредило бы въ ходѣ недавно только начавшагося образованія женскаго пола въ нашей губерніи, тѣмъ болѣе, что въ ней и существуетъ, кажется, только одно Женское Учебное Заведеніе, по ограниченности пріема въ которое воспитанницъ, бѣдные родители, не въ состояніи будучи отсылать своихъ дочерей для воспитанія въ другія губерніи, или же воспитывать домашнимъ образомъ, принуждены были бы оставлять ихъ вовсе безграмотными, или полуграмотными. Притомъ же, сколько бѣдныхъ сиротъ не было бы призрѣно въ стѣнахъ этого заведенія, по тѣснотѣ помѣщенія въ немъ!... Принимая все это во вниманіе, Як. Ив. Булычевъ никакъ не хотѣлъ оставить втунѣ мысли своей объ увеличеніи помѣщенія въ Заведеніи Св. Александры, повидимому неисполнимой; главною и постоянною его заботою было усовершенствовать и расширить заведеніе это, дать ему еще болѣе правильную форму. И неутомимые труды его превосходительства для этого дѣла не остались, благодаря Бога, безъ добрыхъ послѣдствій. Нашелся между нами человѣкъ, который внялъ призывному на полезное дѣло голосу и рѣшился пожертвовать частію своего капитала. Этотъ благотворитель—Лавръ Ерм. Павловъ. Фамилія его не въ первый разъ произноситься нами, она часто повторяется когда дѣло идетъ о благотворительности; часто оно произносится также и бѣдными нашими согражданами, которые не разъ были облагодѣтельствованы почтеннѣйшимъ Лавромъ Ермолаевичемъ. Онъ-то принялъ на себя всѣ издержки по постройкѣ новаго зданія для Заведенія Св. Александры; въ немъ будутъ помѣщаться по-крайней мѣрѣ 250 воспитанницъ. Мѣсто для этого зданія отведено на Коммисаріатской улицѣ, между присутственными мѣстами и бульваромъ, и будетъ выходить главнымъ фасадомъ своимъ на большую улицу.—Обрядъ закладки, какъ я выше сказалъ, происходилъ 1-го іюля. По совершеніи въ церкви заведенія преосвященнѣйшимъ епископомъ кавказскимъ и черноморскимъ Іоанникіемъ литургіи и молебствія, вся процессія двинулась отсюда къ мѣсту, предназначенному для закладки зданія, гдѣ сотни любопытныхъ уже давно ждали начала торжества. Тамъ совершено было вторичное молебствіе, и наконецъ преосвященнѣйшимъ положенъ былъ первый камень въ основаніе будущаго прекраснаго и обширнаго зданія св. Александры. По окончаніи церемоніи, всѣ приглашенные отправились на приготовленную въ залахъ заведенія, насчетъ жертвователя Л. Е. Павлова закуску, куда также прибылъ и преосвященнѣйшій Іоанникій. Здѣсь, вмѣстѣ съ нашимъ уважаемымъ архипастыремъ, всѣ мы принесли его превосходительству Як. Ив. Булычеву и Лавру Ерм. Павлову искреннюю отъ лица цѣлаго общества благодарность и поздравили ихъ съ доставленною ими сегодня всеобщею радостію. Подъ конецъ закуски предложены были его превосходительствомъ тосты за здоровье Августѣйшихъ Покровителей этого заведенія: Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, а также за здоровье покровительствующихъ и покровительствовавшихъ Заведенію Св. Александры. Нескончаемое ура! соединенное съ звуками находившейся тутъ-же музыки Ставропольскаго полка, откликалось далеко въ стоявшей возлѣ зданія густой толпѣ народа. Въ два часа по-полудни мы распростились съ хозяевами и разошлись по домамъ, вполнѣ довольные событіями этого дня и счастливые тѣмъ, что нашлись наконецъ и между нами люди, которые живутъ больше для общества, чѣмъ для себя самихъ. А людей съ такими наклонностями, для блага общаго, не такъ много; потому-то мы и должны воздавать имъ дань удивленія и искренней благодарности: и повтореннымъ нами двумъ именамъ Заведеніе Св. Александры будетъ обязано тѣмъ, что оно упрочится и расширится въ своихъ дѣйствіяхъ и не будетъ отсталымъ въ нѣкоторыхъ сторонахъ своихъ сравнительно средствъ образованія въ другихъ губерніяхъ нашего обширнаго отечества.

А. Р—скій.

Движеніе торговли при Ейскомъ портѣ, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, состояло въ слѣдующемъ: Вывезено за границу: во Францію — 2,238 четв. пшеницы на 24,618 руб.; въ Англію льнянаго сѣмени 150 четв. на 1,800 руб., и сала скотскаго 169 берк. на 6,760 руб. Итого въ маѣ вывезено товаровъ на 33,178 р. сер. Въ приходъ поступило: пошлинъ 384 р. 56 коп., акциза за крымскую соль 230 р., корабельныхъ сборовъ 37 р. 74 коп., всего 652 р. 30 к.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что по основнымъ законамъ Имперіи государственный нашъ гербъ, хотя въ главныхъ частяхъ своихъ всегда одинаковый, долженъ въ нѣкоторыхъ особыхъ къ нему принадлежностяхъ соотвѣтствовать употребляемому въ разныхъ, непосредственно отъ Его Величества исходящихъ, актахъ титулу, болѣе или менѣе полному; что со временъ Августѣйшаго Предка Его Величества Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, при коемъ издано въ 1667 году первое описаніе государственнаго герба Россіи, въ сихъ принадлежностяхъ онаго и самомъ титулѣ сдѣланы многія дополненія и измѣненія, но что сіи перемѣны не были въ новѣйшихъ о томъ постановленіяхъ указаны съ надлежащею подробностію, и равномѣрно не постановлено доселѣ твердыхъ, положительныхъ правилъ о употребленіи государственной печати въ разныхъ оной видахъ, и не опредѣлены съ точностію различія, долженствующія, по основнымъ законамъ Имперіи, въ присвояемомъ каждому члену Императорскаго Дома государственномъ гербѣ, означать степень родства его съ Императоромъ, отъ Котораго онъ по прямой линіи происходитъ,—призналъ за благо поручить особому Комитету, для предотвращенія могущихъ возникнуть отъ того сомнѣній и недоразумѣній, начертать и представить Его Величеству проектъ надлежащаго общаго о семъ положенія. Нынѣ, разсмотрѣвъ и удостоивъ Своего Высочайшаго одобренія принятый комитетомъ для сего основанія, какъ вполнѣ соотвѣтствующія указанной Его Величествомъ цѣли, Государь Императоръ, въ 11-й день апрѣля сего года, соизволилъ утвердить составленныя, сообразно съ оными, *подробныя описанія государственнаго герба, государственной печати и гербовъ членовъ Императорскаго Дома* и повелѣлъ сіи описанія, съ принадлежащими къ нимъ рисунками, препроводить въ Правительствующій Сенатъ, для надлежащаго распоряженія, о обнародованіи ихъ и внесеніи въ полное собраніе и Сводъ Законовъ.

ПЕРЕѢЗДЪ ЧЕРЕЗЪ БЕЛЬГІЮ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

(Письма корреспондента журнала Le Nord).

Антверпенъ, 27 іюня 1857, 11 часовъ.

Жители Антверпена узнали вчера съ нѣкоторымъ удивленіемъ, что они будутъ имѣть честь видѣть посреди себя королевскую фамилію въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Теперь, говорятъ—въ продолженіи нѣсколькихъ дней.

Анисья Петровна все еще была подъ вліяніемъ своихъ мечтаній. Въ этотъ вечеръ онѣ какъ-то особенно разыгрались, такъ что ей сильно хотѣлось съ кѣмъ нибудь подѣлиться своими несбыточными планами.

Иванъ Гаврилычъ курилъ трубку и думалъ: отъ чего это Карцовъ не проѣзжалъ сегодня сѣраго, а Воробковъ вороного коня? Маша поправляла горшки цвѣтовъ, а сама пристально смотрѣла въ окно, какъ бы надѣясь кого увидѣть; потомъ задумчиво подошла къ чайному столику и приготовила стаканъ для жданаго гостя. Никто ничего не замѣтилъ.

— Кто-то будетъ намъ наливать чай черезъ годъ, а можетъ быть ближе? сказала печально Анисья Петровна, разрѣшаясь отъ своихъ мечтаній.

Какъ кто? спросилъ удивленный есаулъ. А Маша куда дѣнется?

— Куда дѣнется! Не цѣлый же вѣкъ быть ей съ нами! Отъ чего не цѣлый вѣкъ?

— Эхъ, Иванъ Гаврилычъ! А какъ выйдетъ замужъ?

Ну чтожъ? Выйдетъ, да и будетъ съ мужемъ жить у насъ.

— Кто знаетъ! проговорила Анисья Петровна пророческимъ голосомъ. Можетъ быть мужъ завезетъ ее далеко, въ чужую сторону, куда намъ и не доѣхать.....

Пустяки: нечего и загадывать! отвѣчалъ есаулъ, пожимая плечами.

Маша ничего не сказала, покраснѣла и усердно хлопотала около самовара.

Нѣсколько минутъ молчанія.

— Что это нашъ Степанъ ничего не пишетъ? начала опять Анисья Петровна.

Некогда. Службой занятъ, отвѣчалъ есаулъ.

— Да долго ли написать письмо! Полчаса времени... Не заболѣлъ ли онъ?

Вотъ, тоже! Съ чего заболѣть? Онъ весь въ меня, а я отъ роду не былъ болѣнъ....

— Ты другое дѣло, Иванъ Гаврилычъ! Молодымъ ты жилъ все дома, на чужую сторону ѣздилъ когда уже окрѣпъ; а Степанъ совсѣмъ мальчишкой уѣхалъ.....

Хорошъ мальчишка! Сильнѣй меня!

— А все-таки мальчишка!

Когда разговоръ въ такомъ родѣ касался дѣтей, есаулъ никогда, ни въ одномъ словѣ, не соглашался съ женой—не потому, чтобы хотѣлъ спорить, или находилъ ея разсужденія неосновательными; но онъ считалъ своею обязанностію, для общаго успокоенія, прекословить каждой безпокойной мысли. Продолжительное молчаніе сына, уѣхавшаго годъ тому назадъ въ Варшаву, безпокоило его самого; но все таки онъ готовъ былъ биться объ закладъ, что съ нимъ ничего дурнаго не случилось. Этотъ разъ, слова жены непріятно подѣйствовали на добраго Ивана Гаврилыча: онъ нѣжно любилъ сына, свое живое подобіе, и желая перемѣнить разговоръ, спросилъ:

— Чтожъ это Василій Ѳедоровичъ: ужели не воротился съ охоты? Должно быть воротился.

Нѣтъ еще, отвѣчала Маша, и покраснѣла, и жалѣла, что слова эти невольно у нея вырвались. Дѣло въ томъ, что когда отецъ и мать разговаривали, Маша не слышала почти ни одного слова; она все думала: отъ чего это такъ долго не идетъ постоялецъ; прислушивалась къ шуму на дворѣ, часто подходила къ окну выходящему на улицу, потомъ печально садилась на свое мѣсто, и задумчиво смотрѣла на пустой стаканъ, давно приготовленный для жданаго гостя. Отецъ и мать не обратили вниманія на смущеніе дочери; а ей казалось, что они пристально смотрятъ на нее, читаютъ ея мысли, угадываютъ тревожныя чувства; и бѣдная дѣвушка, конфузясь все болѣе и болѣе, покраснѣла такъ, что готова была заплакать и, въ крайнемъ волненіи, принялась сильно тереть стаканъ, такъ что онъ скрипѣлъ, какъ бы жалуясь на тиранское обращеніе молодой хозяйки.

Въ это время въ сѣняхъ послышались скорые шаги, и въ комнату вошелъ очень молодой человѣкъ, съ хорошенькимъ женственнымъ личикомъ, голубыми глазами и пріятной улыбкой. Одежда его, состоящая изъ красивой черкески, выражала охотничій безпорядокъ, но за всѣмъ тѣмъ была богата и нарядна.

— Поздно, поздно возвращаетесь, любезный Василій Ѳедоровичъ, сказалъ есаулъ, дружески подавая руку вошедшему.

Да, отвѣчалъ тотъ, сегодня поздно; но это, право, съ досады.

— А что вы убили? спросила Анисья Петровна.

Время.

— И то звѣрь, сердитый звѣрь! сказалъ есаулъ.

Всѣ засмѣялись. Василій Ѳедоровичъ, съ любезною улыбкой, подошелъ къ покраснѣвшей Машѣ и взялъ изъ ея рученекъ стаканъ чаю, не подозрѣвая съ какимъ нетерпѣніемъ ожидала она этой минуты.

Съ приходомъ гостя Маша развеселилась, болтала безъ умолку, распрашивала гдѣ онъ былъ, что дѣлалъ. Она сдѣлалась совсѣмъ другимъ существомъ, чѣмъ была за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ: смущенія и слѣдовъ не было, серьезный видъ пропалъ, глазки блестѣли, улыбка не сходила съ маленькихъ губокъ. А отецъ и мать не замѣтили и этой быстрой перемѣны; можетъ быть и замѣтили, но относили ее къ самымъ обыкновеннымъ причинамъ.

Съ своей стороны, Василій Ѳедоровичъ, отдавая должную справедливость прекрасной внѣшности молодой дѣвушки, не спускалъ съ нея глазъ и любовался; да и нельзя было не любоваться ею. Но по врожденной мужчинамъ осторожности или хитрости, молодой человѣкъ старался болѣе говорить съ стариками, охотно разсуждалъ съ ними объ очень скучныхъ вещахъ, но за то еще охотнѣе смотрѣлъ на розовенькую Машу. Та же, по врожденной женщинамъ проницательности, поняла разумную хитрость постояльца и нисколько не сердилась на него за непростительную склонность къ неинтереснымъ разговорамъ.

Василій Ѳедоровичъ былъ..... но объ этомъ послѣ. Отношенія его къ Машѣ.... объ этомъ также послѣ. Скажу только, что вечеръ прошелъ весело и скоро для всѣхъ. Есаулъ разсказалъ нѣсколько важныхъ экспедицій; есаульша три или четыре страшныя святочныя исторіи. И старики увѣрены были, что молодежь слушаетъ со вниманіемъ, не пропускаетъ ни единаго слова, набирается уму-разуму, учится жить; а по правдѣ.... Но всякій пойметъ съ какимъ вниманіемъ слушали молодые люди скучные разсказы, какъ, подъ шумокъ, любовались они другъ другомъ, мѣнялись незамѣтными улыбками, взглядами и знаками: словомъ—продѣлывали все, что обыкновенно продѣлывается въ этихъ случаяхъ.

Послѣ ужина всѣ разошлись по своимъ комнатамъ, чрезвычайно довольные другъ другомъ. Огни въ домѣ потухли. Въ станицѣ наступила тишина, изрѣдка прерываемая топотомъ лошади ночнаго курьера, бѣгущаго чрезъ станицу, да окликами часовыхъ, на валу и у станичныхъ воротъ.

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе впредь).

Изъ всѣхъ справокъ, какія я только могъ собрать, оказывается, что маршрутъ Великаго Князя Константина Николаевича въ послѣднее время былъ измѣненъ, вслѣдствіе болѣе или менѣе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Въ эти минуты, когда я къ вамъ пишу, не знаютъ еще какъ продолжительно будетъ пребываніе Великаго Князя въ Антверпенѣ. Все приготовлено во дворцѣ покрайней мѣрѣ дня на два и надѣются, что Великій Князь не выѣдетъ отсюда ранѣе четверга. Я съ моей стороны однакоже сомнѣваюсь, чтобы Его Императорское Высочество остался здѣсь долѣе того времени, которое вами уже возвѣщено. Королевское голландское судно ожидаетъ Его въ Мердикѣ, и чиновники Роттердамской желѣзной дороги также ожидаютъ Его съ нынѣшняго утра. Я не знаю однако же положительно, поѣдетъ ли Великій Князь отсюда сухопутно или во Шельдѣ?—Увѣряютъ, что яхта голландскаго короля ожидается здѣсь еще со вчерашняго дня. Есть ли она еще? этого я не знаю. Во всякомъ случаѣ она не прибыла.

И такъ, какъ я вамъ сказалъ сей-часъ, все наконецъ распоряжено покрайней мѣрѣ для двухдневнаго пребыванія.—Великій Князь будетъ раздѣлять съ королемъ первый этажъ дворца. Комнаты принцессы Шарлотты въ нижнемъ этажѣ. Герцогъ и герцогиня Брабантскіе и графъ Фландрскій приняли гостепріимство въ великолѣпномъ домѣ Депре-Тюре, въ улицѣ Рубенса. Его превосход. г. Сабуровъ, гофмаршалъ двора Его Высочества; г. Головнинъ, каммергеръ, и полковникъ Грейгъ будутъ квартировать во дворцѣ; г. Гауровицъ, ст. сов. и медикъ Великаго Князя, у г. Декока; князь Ухтомскій у г. Эльсена, головы; г. Рихтеръ, русскій посланникъ, у г. Ажи, русскаго консула; г. Марниксъ, придворный гофмаршалъ, въ гостинницѣ *Великаго Работника*, съ генералами Делимомъ и Ланнуа; госпожа баронесса де-Маршъ и маркиза д'Эйвъ-де-Бовэй у г. Депре, также какъ и г. полковникъ графъ д'Аненъ де-Меркерке, флигель-адъютантъ короля.

Антверпенскій дворецъ, залы котораго не отпираются и двухъ разъ въ годъ, меблированъ съ необыкновенною простотою; все внутреннее убранство, которому не достаетъ свѣжести, сдѣлано еще въ стилѣ имперіи и со времени послѣдняго царствованія ничего не измѣнено, кромѣ ковровъ, которые положены только вчера и происходятъ изъ фабрикъ Турнэ. Помѣщеніе для Великаго Князя состоитъ изъ трехъ комнатъ: залы, передней и спальни, чрезвычайно простыхъ. Отдѣленье для короля также не болѣе. Всѣ распоряженія уже сдѣланы со вчерашняго дня, подъ руководствомъ г. Шустера, архитектора его вел. короля.

Самая замѣчательная часть дворца, это большая зала, украшенная четырьмя барельефами, представляющими историческіе сюжеты, довольно странно избранные и соединенные. Одинъ представляетъ засѣданіе римскаго сената, другой Кромвеля отказывающагося отъ англійской короны, третій Петра Великаго въ Саардамѣ и послѣдній короля Вильгельма, принимающаго присягу на вѣрность бельгійской конституціи.

Въ одиннадцать часовъ ровно, пушечные выстрѣлы возвѣстили прибытіе поѣзда, въ которомъ былъ король и принцы. Въ это время городъ былъ мало оживленъ и, казалось, не былъ предувѣдомленъ о королевскомъ посѣщеніи. На станціи было мало народу, кромѣ мѣстныхъ начальствъ: г. Тейшманъ, губернаторъ провинціи, Лаосъ, бургомистръ, Фанъ-Беллингенъ, голова, нѣсколько общинныхъ совѣтниковъ и члены торговой палаты, генералы: Райе, Лефевръ и Ньеланъ; батальонъ 2 полка стрѣлковъ, съ музыкой впереди, находился подъ ружьемъ на станціи. Королевскій поѣздъ былъ управляемъ гг. Мазюи, главнымъ директоромъ желѣзныхъ дорогъ, и Стрепсомъ, главнымъ инспекторомъ. Г. Брэй правилъ цѣпью вагоновъ.

Восторженныя и продолжительныя восклицанія раздались на станціи, какъ только остановился поѣздъ. Король вышелъ въ мундирѣ, также какъ и принцы. Ихъ корол. высоч. герцогиня Брабантская и принцесса Шарлотта были въ дорожномъ туалетѣ. Августѣйшіе путешественники были сопровождаемы графомъ Марниксъ, придворнымъ гофмаршаломъ, генераломъ Ланнуа, адъютантомъ короля, капитаномъ Бюрнелемъ, адъютантомъ графа Фландрскаго, баронессой де-Маршъ и маркизой д'Эйвъ-де-Бовэй. Королевскій поѣздъ прошелъ Маленъ, не останавливаясь. Начальства въ мундирахъ находились на станціи.

Въ Антверпенѣ встрѣча была очень краткая. Король не разговаривалъ ни съ которымъ изъ бывшихъ чиновниковъ и прямо, не останавливаясь, подошелъ къ фронту войскъ построенныхъ на станціи и сдѣлалъ имъ смотръ. Въ это время музыка егерей играла брабантскій гимнъ и національную австрійскую арію. Минуту спустя, среди оживленныхъ кликовъ толпы, которая тѣснилась у выходовъ станціи, король и королевская фамилія прошли чрезъ пріемную залу и сѣли въ открытые экипажи, которые ихъ привезли во дворецъ. Пріемъ сдѣланный народонаселеніемъ былъ самый жаркій.

Часъ съ половиной.

Отъ полудня до часу толпа народная значительно увеличилась у входовъ станціи желѣзной дороги. Пріемная зала наполнилась дамами, между коими были супруга и дочь губернатора. Военныя и гражданскія начальства были на этотъ разъ въ полномъ составѣ. Множество знатныхъ Русскихъ прибыли, чтобъ представиться съ поздравленіемъ Великому Князю. Въ числѣ ихъ находился генералъ Анрешъ и контръ-адмиралъ Глазенапъ, оба въ полной парадной формѣ, и ст. сов. Таль. Контръ-адмиралъ Глазенапъ прибылъ изъ Гаги, куда онъ ѣздилъ сопровождать В. К. Николая Константиновича, сына Его Высочества, высадившагося въ Килѣ на этихъ дняхъ.

Въ часъ принцы прибыли на станцію. Придворные экипажи на этотъ разъ были парадные. На герцогѣ Брабантскомъ была лента ордена Андрея Первозваннаго. Принцы разговаривали со многими особами. Герцогъ выразилъ желаніе видѣть В. К. Константина Николаевича въ теченіе нѣсколькихъ дней въ Бельгіи; онъ желалъ, чтобы В. К. выѣхалъ въ Гагу не прежде, какъ по окончаніи траура, вмѣсто того, чтобъ прибыть туда предъ его началомъ. Русскіе изъ лицъ, принадлежащихъ къ свитѣ В. Князя, не перестаютъ думать до сихъ поръ, что Его Имп. Высоч. выѣдетъ никакъ не позднѣй послѣ-завтраго.

Въ часъ и 20 минутъ, г. Савинье, начальникъ станціи, доложилъ герцогу Брабантскому о прибытіи почетнаго поѣзда. Минуту спустя, цѣпь экипажей, управляемая главнымъ инженеромъ Попселе, остановилась на станціи. Барабаны били походъ, музыка егерей играла *брабантскую* и русскій народный гимнъ. Потомъ герцогъ Брабантскій вышелъ принять Императорскаго Гостя нашего короля.

Пріемъ былъ самый дружескій. Принцы крѣпко пожали другъ другу руку. В. К. казался —простите мнѣ это народное выраженіе—въ очень хорошемъ расположеніи духа. Онъ улыбнулся съ необыкновенной любезностью своимъ соотечественникамъ, которыхъ Онъ встрѣтилъ на станціи, и поклонился имъ съ самымъ благосклоннымъ видомъ Вамъ уже говорили не разъ объ открытой, располагающей и вполнѣ симпатической физіономіи В. К.; потому-то я вамъ и не буду повторять этого. Его Имп. Высоч. сопровождали г. Сабуровъ, г. Грейгъ, князь Ухтомскій, г. Головнинъ, гг. Рихтеръ, русскій посланникъ, и Петерсонъ, секретарь русскаго посольства въ Брюсселѣ.

Выйдя изъ вагона, Великій Князь прошелъ съ принцами передъ фронтомъ войскъ, построенныхъ въ боевомъ порядкѣ на станціи, потомъ Онъ возвратился, привѣтствуемый кликомъ собравшагося народа, который былъ очарованъ и Его пріятностію, и благородствомъ Его физіономіи, и живостію Его пріемовъ.

Послѣ взаимнаго представленія лицъ, составляющихъ свиту, Великій Князь съ бельгійскими принцами сѣлъ въ открытую коляску, запряженную въ четыре лошади; Онъ занималъ заднія мѣста съ герцогомъ Брабантскимъ; графъ Фландрскій сидѣлъ напротивъ. Гг. генералы Лефевръ и Ньеланъ были верхами у дверецъ; полковники—національной гвардіи Вэль и артиллерійскіе — Суденъ и Нидервергъ слѣдовали за королевскимъ экипажемъ. Егеря и линейныя войска были выстроены шпалерами передъ станціею желѣзной дороги.

Во второй каретѣ находились гг. Рихтеръ, генералъ Делимъ, гофмаршалъ Сабуровъ и контръ-адмиралъ Глазенапъ; въ третьей: гг. каммергеръ Головнинъ, полковникъ графъ д'Аненъ де-Меркерке, полковникъ Грейгъ, адъютантъ Великаго Князя, и г. Петерсонъ, секретарь русскаго посольства въ Брюсселѣ; наконецъ, въ другихъ экипажахъ я замѣтилъ губернатора, антверпенскаго бургомистра, г. Лооса, графа и графиню Анренъ, г. Таль и проч. и проч.

Шумными восклицаніями встрѣчали принцевъ по всей дорогѣ вплоть до дворца, куда Ихъ Императорское и королевскія Высочества изволили прибыть чрезъ рынокъ Сенъ-Жакъ и улицу Клеръ. Площадь Мейръ была покрыта тѣсной толпою и столь же расточительной въ выраженіяхъ своего восторга, какъ и находившаяся на станціи.

Король встрѣтилъ Великаго Князя Константина Николаевича внизу большой дворцовой лѣстницы, которая вся была убрана цвѣтами. Пріемъ его величества былъ исполненъ самой дружеской учтивости. Король усердно пожалъ руку Великаго Князя, потомъ, входя въ комнаты, его величество представилъ своего августѣйшаго посѣтителя герцогинѣ Брабантской и принцессѣ Шарлоттѣ.

Спустя нѣсколько минутъ, Великій Князь и королевская фамилія находились всѣ вмѣстѣ за завтракомъ въ столовомъ залѣ дворца, находящемся въ первомъ этажѣ, рядомъ съ аппартаментами короля.

Передъ дворцомъ были выстроены взводы конной національной гвардіи, взводъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и батальонъ егерей. Толпы оглашали воздухъ восторженными *виватъ* во время проѣзда принцевъ.

Въ эту минуту, когда я печатаю это письмо, мнѣ сообщаютъ, что Великій Князь выѣхалъ изъ Кале сегодня въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра. Цѣпь французскихъ каретъ была управляема до Мускрона г-номъ Петье, главнымъ инженеромъ этой линіи желѣзной дороги.

(По телеграфу). Вторникъ, 4 часа.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ выѣзжаетъ завтра въ Гагу по голландско-бельгійской желѣзной дорогѣ.

Сегодня былъ завтракъ во дворцѣ, въ два часа. Король, Великій Князь и королевская фамилія кушали за особымъ столомъ. Пріемъ былъ самый короткій, и малый объемъ дворцовыхъ аппартаментовъ никакъ не позволяетъ развернуться пышности.

Послѣ завтрака г. виконтъ Карлъ Виленъ XIII, министръ иностранныхъ дѣлъ, принесъ Великому Князю отъ имени короля большую ленту военнаго ордена Леопольда.

Русскіе, находящіеся въ это время въ Антверпенѣ, были потомъ представлены г. Рихтеромъ Его Императорскому Высочеству. Король и королевская фамилія сопровождаютъ въ эти минуты ихъ Гостя при посѣщеніи биржи, каѳедральной церкви, музея, крѣпости, порта, зоологическаго сада. Его величество и Ихъ Императорское и королевскія высочества возвратятся къ обѣду во дворецъ въ 6 часовъ, потомъ проведутъ вечеръ въ домашнемъ кругу.

Прибытіе августѣйшихъ посѣтителей въ Биржу было привѣтствуемо сейчасъ шумными восклицаніями восторга.

Антверпенъ, 2 іюня, 11 часовъ вечера.

Въ то время, какъ вы получите это письмо, Великій Князь Константинъ Николаевичъ оставитъ Бельгію, гдѣ Онъ сдѣлалъ только учтивый визитъ. Трудно бы было приписывать оффиціальный характеръ пріему, котораго мы были свидѣтелями и который былъ освобожденъ отъ всякаго этикета, вѣроятно вслѣдствіе желанія, выраженнаго самимъ Великимъ Княземъ.

Я узналъ нѣсколько подробностей, впрочемъ не очень важныхъ, о путешествіи Великаго Князя отъ Кале до Антверпена. Графъ Киселевъ, русскій посланникъ въ Парижѣ, разстался съ Его Императорскимъ Высочествомъ на бельгійской границѣ. Въ Куртрэ и въ Гентѣ начальства находились на станціяхъ въ полныхъ мундирахъ и Великій Князь удостоивалъ выходить изъ вагона, чтобы поговорить съ ними и сдѣлать смотръ войскамъ, выстроеннымъ въ боевомъ порядкѣ.

Я прервалъ мое утреннее сегодняшнее письмо, когда Великій Князь входилъ во дворецъ. Телеграфическая депеша, которую вы напечатали въ утреннемъ вашемъ изданіи, вамъ сообщила что произошло съ тѣхъ поръ. Завтракъ совершенно семейный былъ во дворцѣ. Король и королевская фамилія и ихъ Августѣйшій Гость сидѣли за особымъ столомъ. Офицеры обоихъ домовъ — императорскаго и королевскаго—завтракали вмѣстѣ. Г. Рихтеръ, г. губернаторъ и бургомистръ г. Мазюи, были приглашены также, какъ г. Таль и нѣсколько другихъ знатныхъ Русскихъ. Послѣ того король имѣлъ долгій разговоръ съ Великимъ Княземъ въ залѣ на своей половинѣ. Въ продолженіе этого разговора его величество, какъ кажется, не однажды выражался на русскомъ языкѣ, съ легкостію произношенія, что должно было весьма пріятно удивить и польстить его собесѣдника. Графу Вилену XIII было поручено послѣ завтрака передать Великому Князю большую ленту ордена Леопольда, которую Его Императорское Высочество тотчасъ же возложилъ на себя, чтобы поблагодарить короля.

Первая особа, которую Великій Князь принималъ, былъ контръ-адмиралъ Глазенапъ, который привезъ Ему письмо отъ Великой Княгини. Великій Князь былъ весьма тронутъ, когда Ему разсказали о встрѣчѣ Его сына, маленькаго Великаго Князя Николая Константиновича (*) съ своею родительницей

(*) В. К. Николаю Константиновичу едва только исполнилося семь лѣтъ: онъ родился $^{1}/_{13}$ февраля 1850.

въ Ганноверѣ;—я вчера сказалъ, по ошибкѣ, въ Гагѣ. Уже семь мѣсяцевъ дитя не видало матери и обое плакали самыми теплыми, радостными слезами при встрѣчѣ. Нѣтъ ни одного Двора, гдѣ бы семейныя связи были болѣе тѣсны и чувства, привязывающія человѣка къ домашнему очагу, такъ глубоки, какъ при Дворѣ Россійскомъ; и между всѣхъ заботъ и занятій Великаго Князя, среди торжествъ, которыя Его окружали, всегда выражалъ Онъ открыто желаніе быть вмѣстѣ съ своею Супругою и дѣтьми. Это-то и было главнѣйшей причиною, по которой никакія настоянія короля не могли заставить Великаго Князя рѣшиться остаться еще на нѣсколько дней въ Бельгіи.

По поводу адмирала Глазенапа я прибавлю нѣсколько словъ, доказывающихъ, что у короля превосходная память.

— Есть Глазенапы и въ артиллеріи, сказалъ его величество адмиралу.

— Такъ точно, сиръ!

— Я зналъ въ Ульмѣ одного Глазенапа, который былъ офицеръ съ очень большими достоинствами.

— Это былъ мой отецъ, сиръ, отвѣчалъ русскій офицеръ, тронутый этимъ воспоминаніемъ.

Послѣ контръ-адмирала Глазенапа Великій Князь принималъ русскаго консула въ этомъ городѣ, г. Ажи, который имѣлъ честь представить Его Императорскому Высочеству своего сына, вице-консула.

«Я съ удовольствіемъ вижу, сказалъ Великій Князь, что эта должность наслѣдственна въ вашемъ семействѣ».

Отецъ г. Ажи былъ русскимъ консуломъ въ Антверпенѣ еще въ царствованіе Императора Александра I.

Великій Князь принялъ въ аудіенціи г. Пото, изъ Льежа, который живетъ уже нѣсколько лѣтъ въ Россіи, гдѣ онъ имѣетъ довольно-замѣчательные заказы оружія.

Я не могу вамъ ничего сказать о прогулкѣ, которую король, Великій Князь, принцы и принцессы сдѣлали въ городѣ. Они посѣтили попеременно биржу, музей, каѳедральную церковь, доки и цитадель. Повсюду, во время ихъ переѣзда, августѣйшіе посѣтители были привѣтствованы восторженными рукоплесканіями; но толпы были весьма немногочисленны, потому что посѣщеніе этихъ мѣстъ королевской фамиліей было неизвѣстно большей части народонаселенія. Въ продолженіе этихъ посѣщеній не произошло ничего замѣчательнаго. Вездѣ самъ король былъ чичероне Великаго Князя, который принималъ большое участіе и интересовался всѣми замѣчательными вещами, которыя Ему были показаны.

Обѣдъ былъ во дворцѣ въ 7 часовъ. Онъ былъ только на 20 кувертовъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ сидѣлъ между королемъ и герцогиней Брабантской. Принцессы были весьма просто одѣты. Герцогиня была въ платьѣ изъ голубаго моаре, и бриліантовая нитка была перемѣшана съ волосами ея прически; принцы были въ мундирахъ; но герцогъ Брабантскій былъ въ вицъ-мундирѣ полковника гренадеровъ. Кромѣ особъ принадлежащихъ къ императорскому и королевскому дому, за обѣдомъ были только генералъ баронъ Шазаль, прибывшій изъ Брюсселя послѣ полудня, г. Тейшманъ, губернаторъ провинціи, г. Лоосъ, бургомистръ, и г. генералъ Ньеландъ, военный губернаторъ. Король имѣлъ очень продолжительный разговоръ съ антверпенскимъ бургомистромъ.

Во время обѣда играла музыка колонновожатыхъ, потомъ оркестръ Королевскаго общества Гармоніи, съ знаменемъ впереди, пришелъ, подъ искуснымъ начальствомъ г. Лемера дать сереналу при факелахъ подъ окнами дворца. Площадь Мейръ была наполнена тѣсной толпою и громы рукоплесканій, не одинъ разъ повторяемые, привѣтствовали короля, Великаго Князя и нашу королевскую фамилію, когда они появлялися на балконѣ. Потомъ герцогъ Брабантскій и графъ Фландрскій отвели принцессу Шарлотту и маркизу д'Эйвъ въ ихъ аппартаменты, окна которыхъ выходятъ во дворъ. Герцогиня Брабантская и баронесса де-Маршъ уѣхали въ домъ г. Депре, куда герцогъ Брабантскій и графъ Фландрскій возвратились пѣшкомъ, привѣтствуемые кликами народа. Въ 10 часовъ всѣ разъѣхались, и во дворцѣ водворилась обычная тишина.

Сегодня утромъ, въ семь съ половиною часовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ выѣхалъ въ Гагу съ нарочитымъ поѣздомъ. Король и принцы проводили ихъ гостя до станціи, гдѣ находилось весьма небольшое число особъ, не было ни войскъ, ни офиціальнаго сбора чиновниковъ.

Когда Великій Князь находился у подножки королевскаго берлина, Онъ подалъ королю руку, благодаря его за гостепріимство.

— Вы поблагодарите меня немного послѣ, сказалъ король, потому что я Васъ провожу.

— Какъ, ваше величество хотите?...

Король остановилъ Великаго Князя дружескимъ жестомъ, пригласилъ Его войдти въ берлинъ, гдѣ герцогъ Брабантскій и графъ Фландрскій также заняли мѣсто.

Великій Князь былъ въ адмиральскомъ мундирѣ съ лентою ордена Леопольда черезъ плечо. Король проводилъ своего гостя до Эссхена, на голландской границѣ. Оттуда его величество возвратился въ Антверпенъ, и въ 11 часовъ выѣдетъ въ Брюссель съ королевской фамиліей.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— (Nord.) По-мѣрѣ приближенія дня окончанія избирательной борьбы, надежды оппозиціи на успѣхъ постепенно слабѣютъ. Въ газетѣ «Siècle» напечатанъ списокъ кандидатовъ во всѣхъ департаментахъ; изъ 86 только въ 61 предлагаются другіе кандидаты кромѣ правительственныхъ, и въ числѣ ихъ одни—приверженцы нынѣшняго порядка, другіе не имѣютъ никакого значенія по именамъ и вліянію самыхъ лицъ; наконецъ въ весьма-многихъ департаментахъ оппозиція выставила только одного кандидата. За исключеніемъ г. Монталамбера въ Безансонѣ, г. Жюля Фавра въ Ліонѣ и республиканскихъ кандидатовъ въ Парижѣ, ни одна изъ знаменитостей прежнихъ партій не участвуетъ въ борьбѣ. Сегодня былъ въ Сен Клу совѣтъ министровъ. Г. Бильйо сообщилъ извлеченіе изъ донесеній префектовъ объ избирательномъ движеніи. Въ донесеніяхъ этихъ выражается самое полное довѣріе къ торжеству оффиціальныхъ кандидатовъ.

— (Nord.) Лондонъ, *іюня 20-го*. Зѣшняя политическая хроника не представляетъ сегодня ничего важнаго и замѣчательнаго. Послѣднія засѣданія парламента тоже не интересны для иностранныхъ читателей.

Сегодня двадцатая годовщина царствованія королевы Викторіи, столь любимой англійскимъ народомъ.

Бракосочетаніе старшей дочери королевы съ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ прусскимъ послѣдуетъ 18-го января будущаго года, въ Лондонѣ.

— (Nord.) Извѣстно, что въ 1854 году городъ Грейтонъ былъ бомбардированъ американскимъ кораблемъ. Матросы съ него вышли на москитосскій берегъ, и сожгли часть города, гдѣ находилось много домовъ, принадлежавшихъ англійскимъ подданнымъ, и даже домъ косуля. 19 го іюня лордъ Гамильтонъ упрекалъ въ нижнемъ парламентѣ правительство, за то, что оно не поддержало требованій англійскихъ подданныхъ, искавшихъ вознагражденія, и не отмстило за оскорбленіе, нанесенное англійскому флагу. Гг. Робукъ, Дизраэли, Бентинкъ и лордъ Ловенъ поддержали слова лорда Гамильтона, представивъ разность между уступчивостью британскаго кабинета Соединеннымъ Штатамъ, и высокомѣріемъ его въ дѣлахъ съ Китайцами, которые поступили совсѣмъ не такъ противузаконно, какъ Сѣверо-Американцы въ Грейтонѣ. Лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ, что правительство не почитаетъ нужнымъ изъявлять свое неудовольствіе въ дѣлѣ, совершенно случайномъ, происшедшемъ въ слѣдствіе несогласій двухъ иностранныхъ державъ. Кабинетъ, говорилъ онъ, вытребовалъ мнѣнія главныхъ судей, и они рѣшили, что въ бомбардировкѣ Грейтона не было враждебныхъ намѣреній ни противъ правительства, ни противъ подданныхъ Англіи.

— (Nord.) Берлинъ, *іюня 20 го*. Въ Zeit сравниваютъ австрійскій флотъ съ прусскимъ и отдаютъ преимущество первому. Очевидно въ этой газетѣ стараются намекнуть, что необходимо усилить прусскій флотъ, сообразно съ географическимъ положеніемъ Пруссіи и ея политическимъ значеніемъ. Правительство, какъ видно изъ объясненій, представленныхъ палатамъ министерствами, сильно тревожится незначительностью прусскихъ морскихъ силъ, и вѣроятно хочетъ требовать на содержаніе флота болѣе 1,3000,000 талеровъ, назначенныхъ на этотъ предметъ по послѣднему бюджету. Австрія, не смотря на затруднительное состояніе своихъ финансовъ и большія издержки въ послѣднее время на сухопутную армію, безпрерывно усиливаетъ свой флотъ на Адріатическомъ морѣ. Пруссія не должна въ этомъ случаѣ отставать отъ Австріи. Предварительныя работы для устройства при островѣ Рюгенѣ военнаго порта производятся весьма дѣятельно, и вѣроятно при слѣдующемъ собраніи палатъ министерство потребуетъ нужныхъ для этого дополнительныхъ суммъ.

Трактатъ объ отмѣнѣ зундскихъ пошлинъ приведенъ въ исполненіе, и прусскія суда проходятъ черезъ этотъ проливъ безъ задержанія.

— (Nord.) Пренія въ сардинской палатѣ депутатовъ, о законѣ касательно резерва арміи, не возбуждаютъ сильныхъ споровъ. Самое глубокое впечатлѣніе произвела рѣчь г. Палавичини; смыслъ ея слѣдующій «Непріятности съ Австріею могутъ превратиться во враждебныя дѣйствія, и тогда мы должны разсчитывать лишь на самихъ себя, потому что Франція предприметъ только войну въ своихъ интересахъ. Стало быть, необходимо усилить нашу армію». Г. Ла-Мармора сказалъ, что это тѣмъ болѣе необходимо что, въ случаѣ войны, нельзя надѣяться на національную гвардію, которая должна охранять внутренній порядокъ.

— (J. des. Déb.) Во Французскомъ Монитерѣ пишутъ изъ Яссъ:

Отъ 19-го мая: «Съ сожалѣніемъ долженъ указать вамъ на новые происки молдавскаго правительства. Событія, совершающіяся здѣсь, подтверждаютъ, впрочемъ, только то, что я уже писалъ вамъ о рѣшеніи, которое приняло правительство—противиться всѣми возможными средствами свободному выраженію желаній страны; ограничусь изложеніемъ ихъ: они такъ многозначительны, что не нуждаются въ комментаріяхъ. Текутскій архіепископъ отрѣшенъ отъ должности. Эта мѣра строгости противъ духовной особы, подозрѣваемой въ сочувствіи къ партіи соединенія, доставила правительству случай выставить на видъ чувства безпристрастія, далеко не существующія на самомъ дѣлѣ. Въ грамотѣ объ увольненіи было указано на формальное запрещеніе чиновникамъ управленія принимать участіе въ какой бы то ни было демонстраціи; нѣсколько дней спустя, однако, антиуніонистское прошеніе составлено было публично и его подписали, въ числѣ другихъ, и должностныя лица. Подписи стали собирать со всѣхъ сторонъ. Въ Яссахъ существуютъ 34 корпораціи купцовъ и промышленниковъ. По представленіи прошенія муниципалитету, президентъ призвалъ старѣйшинъ этихъ корпорацій и долго говорилъ съ ними противъ соединенія, приказалъ имъ подписать документъ, грозя палочными ударами въ случаѣ отказа съ ихъ стороны. Многіе подписали изъ страха; а тѣ, которые воздержались отъ этого, арестованы на другой день въ домахъ своихъ и отведены въ муниципалитетъ, каждый двумя жандармами. На этотъ разъ они уступили, но хотѣли протестовать, по крайней мѣрѣ, противъ насилія, которому подверглись, и составили декларацію, въ которой изложили эти факты. Я читалъ этотъ актъ и сознаюсь, что былъ пораженъ утвержденіемъ двухъ старѣйшинъ, что ихъ принудили написать собственноручно на прошеніи имена нѣсколькихъ членовъ ихъ корпораціи. Система увольненій за уніонистскія мнѣнія продолжается впрочемъ въ большихъ размѣрахъ, равно какъ и замѣщеніе отрѣшенныхъ лицъ людьми, приставшими къ анти-уніонистской партіи. Но самая скандалезная мѣра правительства, для набора приверженцевъ, есть, безъ сомнѣнія, способъ производства въ милиціи. Чтобы дать вамъ о немъ понятіе, скажу, что въ небольшой арміи изъ 2.000 человѣкъ число полковниковъ доходитъ до 60. Число офицеровъ возрастаетъ ежедневно, и въ послѣднихъ двухъ нумерахъ офиціальной газеты напечатано до 20 новыхъ производствъ, сдѣланныхъ прямо каймаканомъ исключительно въ пользу сыновей избирателей. Нѣкоторыя лица, не довѣряющія правительству и не подчиняющія своихъ дѣйствій его уставамъ, протестуютъ, правда, противъ этого, во имя органическаго закона, не дающаго каймаканамъ права на чинопроизводство въ арміи. Этотъ законъ, отнимающій у каймакана и право назначенія бояръ, не помѣшалъ ему возвести въ этотъ санъ весьма большое число лицъ, отличившихся усердіемъ въ содѣйствіи планамъ правительства. Г. Вогоридесъ принялъ ихъ въ частной аудіенціи и собственноручно вручилъ имъ декреты о ихъ назначеніи. Эти декреты, дарующіе дворянство и всѣ сопряженныя съ нимъ преимущества, имѣютъ огромное вліяніе на страну; вотъ почему приготовлены и подписаны заранѣе тысячи боярскихъ декретовъ для отправленія ихъ съ пробѣлами именъ въ провинціи, съ цѣлью купить голоса для кандидатовъ правительства.»

Отъ 21-го мая: «Молдавское правительство не довольствуется тѣмъ, что старается вынуждать избирателей къ подачѣ голосовъ несогласно съ ихъ мнѣніемъ; оно намѣревается даже предоставить самому себѣ выборъ кандидатовъ, и для достиженія этой цѣли хочетъ прибѣгнуть къ такому средству, которое можетъ быть названо высшею степенью притѣсненія и произвола.

«Параграфомъ пятымъ фирмана о созваніи учредительныхъ дивановъ опредѣлено число депутатовъ, какое долженъ выслать каждый городъ. Въ столицѣ должно назначить четырехъ депутатовъ. Очевидно, самое большое количество избирателей будетъ состоять изъ купцовъ и ремесленниковъ. Каждая корпорація назначитъ по три избирателя и сверхъ того старшину своего. Молдавское правительство поняло, что для успѣха въ своихъ намѣреніяхъ, оно извлечетъ большую выгоду, если корпораціи назначатъ избирателей, благопріятствующихъ его видамъ. По этой причинѣ оно поручило приверженцу своему, главному старшинѣ всѣхъ корпорацій, раздать по всѣмъ тридцати четыремъ корпораціямъ бѣлый листъ для составленія протокола, подъ которымъ корпораціи эти должны подписаться, написавъ имена назначаемыхъ ими избирателей на особомъ листѣ. Имѣя бѣлый листъ съ подписями, правительство можетъ произвольно вписать на немъ имена тѣхъ избирателей, которые, по его мнѣнію, благопріятствуютъ его намѣреніямъ.

«Этотъ фактъ можетъ показаться невѣроятнымъ, однакожъ онъ совершенно справедливъ.»

— (N. Pr. Z.) Русскій паровой фрегатъ «Олафъ» пришелъ 20-го (8-го) іюня въ Копенгагенъ.

— (Nord.) Королева греческая уѣдетъ 15-го (3-го) іюня

изъ Аѳинъ въ Германію: Король отправится на нѣкоторое время въ Навплію.

— (Nord.) Отъѣздъ г. Рида въ Китай отложенъ до половины іюля, т.-е. до-тѣхъ-поръ, пока не разъяснится нѣсколько болѣе положеніе дѣлъ въ Небесной Имперіи.

— (N. Pr. Z.) Вашингтонскій корреспондентъ газеты «Herald» пишетъ, что въ Утахѣ, землѣ Мормоновъ, уже назначенъ губернаторъ, но объ имени его пока еще умалчиваютъ. Онъ, немедленно по прибытіи въ Утахъ, объявитъ въ прокламаціи, что всѣ лица, живущія во владѣніяхъ Мормоновъ, мужчины и женщины, желающіе переселиться въ Соединенные Штаты, будутъ пользоваться защитой правительства и получатъ отъ него всѣ средства къ тому. Полагаютъ, что значительное число Мормоновъ утомлено своимъ собственнымъ управленіемъ и что многіе изъ нихъ охотно бы выселились, еслибъ не боялись фанатиковъ.

— (J. des Déb.) Въ Journal des Débats сообщаютъ слѣдующія соображенія о будущности англійской колоніи въ пятой части свѣта:

«Любопытно было бы узнать, предстоитъ-ли Австраліи такая блестящая будущность, такое благосостояніе, какъ Соединеннымъ Штатамъ. Если принять въ соображеніе быстрое преуспѣваніе Австраліи со времени открытія золотоносныхъ розсыпей, ея новую, но уже правильно-дѣствующую свободную систему правленія, при которой она могла бы обойтись и безъ метрополіи, то можно подумать, что Австраліи суждено со временемъ сравняться съ Соединенными Штатами въ богатствѣ и населенности. Но изслѣдованіе страны, хотя и далеко несовершенное, разсѣяло эти надежды. Только берега представляютъ для Европейцевъ почву, на которой можно селиться и которую можно воздѣлывать. По мѣрѣ углубленія внутрь страны начинаетъ оказываться недостатокъ воды подъ палящимъ солнцемъ. Тамъ нѣтъ тѣхъ обширныхъ луговъ, тѣхъ прекрасныхъ рѣкъ, которыя на американскомъ материкѣ даютъ широкое поприще для предпріятій человѣка и успѣховъ образованности. Изслѣдованіе, предпринятое недавно въ сѣверной Австраліи по распоряженію правительства, оказало непреодолимыя преграды, противупоставленныя природою завоеванію этого обширнаго материка для промышленности. Экспедиція, ввѣренная г. Григори, уже извѣстнаго своимъ изслѣдованіемъ западной Австраліи, спустилась съ сѣвернаго берега къ югу, внутрь страны, по теченію рѣки Викторіи. Первымъ открытіемъ ея была та обширная соляная пустыня, въ которую попадаешь удаляясь отъ южныхъ и западныхъ береговъ материка. Такимъ образомъ, нынѣ почти дознано, что вся средняя часть Австраліи представляетъ пустыню, совершенно неудобную для поселеній, вѣроятно дно нѣкогда высохшаго моря, и что между прибрежными англійскими колоніями возможно только сообщеніе моремъ. Это не значитъ однако, чтобы эти колоніи не могли преуспѣвать и достигнуть цвѣтущаго состоянія; онѣ только не могутъ имѣть исключительной будущности Соединенныхъ Штатовъ».

— (Zeit.) Безпрерывный и въ огромномъ количествѣ вывозъ золота и серебра, въ особенности же послѣдняго, въ Остъ-Индію, поглощаетъ все вниманіе англійскихъ экономистовъ; никогда, ни въ какую эпоху, Англія не получала столько драгоцѣнныхъ металловъ, какъ нынѣ; но золото Калифорніи и Австраліи, и серебро, вывозимое Англіею изъ Мексики и Южной Америки, едва достигаютъ портовъ Ливерпуля и Лондона, какъ уже покупаются для рынковъ европейскихъ, или отправляются на отдаленный Востокъ. Большая часть золота, привозимаго пароходами, четыре или пять разъ въ мѣсяцъ, употребляется на покупку серебра на рынкахъ материка, для удовлетворенія требованій Китая или Остъ-Индіи. Одинъ бомбейскій журналъ расчитываетъ, что до минувшаго апрѣля въ теченіе года вывезено въ Остъ-Индію 10 милл. фунт. стерл. (60 милл. руб. сер.). Металлическое богатство Индіи возрасло съ 1850 г. на 40 кроровъ рупій, т. е. на милліярдъ франковъ. За то монетные дворы Индіи и чеканятъ безпрерывно монету. Впрочемъ, если вспомнимъ, что населеніе Остъ-Индіи простирается до 180 милл., то, раздѣливъ этотъ милліярдъ, прибудетъ на каждаго человѣка по 5 фр. 50 сан. (1 р. 37½ к. сер.). Китай находится точно въ такомъ же положеніи, какъ и Индія. Только серебряная монета и обращается въ этихъ двухъ огромныхъ царствахъ; всѣ отпускаемые товары въ Европу и въ Америку уплачиваются одними драгоцѣнными металлами, и большею частію серебромъ. Въ Азіи очень мало рудъ серебряныхъ, и вывозъ серебра въ азіятскія области продолжится до тѣхъ поръ, пока Индійцы и Китайцы не усвоятъ обычаевъ Европы и Америки при денежныхъ оборотахъ. А когда это будетъ? Въ послѣдніе годы вывозъ изъ Китая, привлекшій въ него серебро, развился въ громадныхъ размѣрахъ. Такъ съ 1845 до 1847 года, изъ Китая вывезено 73,485,411 фун. чая и 16,117 тюковъ шелка. Съ 1854 — 1856 цифра эта возрасла до 121,062,233 фун. чая и 51,148 тюк. шелка. Наконецъ въ 1855 г. Европа и Соединенные Штаты вывезли 122,572,700 фунт. чая и 50,489 тюк. шелка. Цифры эти достаточно объясняютъ причины постояннаго уменьшенія серебра въ Европѣ. Торговля въ Китаѣ, вмѣщающемъ до 400 мил. жителей, развилась въ огромныхъ размѣрахъ на счетъ торговли европейской. Европа пріобрѣтаетъ отъ Китая товаръ за драгоцѣнные металлы, а Китай отъ Европы беретъ товаровъ очень мало.

— Одинъ богатый бомбейскій Парсъ, по имени Ямсетджи-Джиджибой, произведенъ недавно, по именному предписанію королевы, въ *баронеты*. Это, сколько извѣстно, первый Индіецъ, произведенный въ дворяне. Парсъ Джиджибой нажилъ торговлею огромное богатство, изъ котораго дѣлаетъ похвальное употребленіе. Онъ устроилъ въ Бомбеѣ множество училищъ, нѣсколько госпиталей и другихъ общеполезныхъ зданій, на которое истратилъ нѣсколько милліоновъ. Милость, оказанная ему, произвела весьма благопріятное впечатлѣніе; она показала, что англійское правительство намѣревается наконецъ устранить общественныя преграды, отдѣляющія туземцевъ отъ Англичанъ.

—Остъ-индская компанія дѣятельно продолжаетъ опыты надъ разведеніемъ въ сѣверныхъ областяхъ Индіи чайнаго дерева, начатые еще въ 1834 году.

Въ странахъ, простирающихся у подошвы гималайскаго хребта, климатъ и почва сходны съ климатомъ и почвою тѣхъ округовъ Китая, въ которыхъ произрастаетъ въ обиліи лучшій чай. Разведеніе чая, составляющаго такой важный предметъ для торговли, было бы чрезвычайно важно. Въ настоящее время въ Ассамской области чайное дерево разведено на пространствѣ пяти тысячъ акровъ, и чая собирается до милліона фунтовъ. Конечно, этого мало въ сравненіи съ огромнымъ производствомъ чая въ Китаѣ; но это первый опытъ, начало дѣла, и Англичане, кажется, увѣрены, что эта отрасль промышленности у нихъ быстро разовьется.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Парижъ, *14-го (26-го) іюня.* Въ «Монитерѣ» напечатанъ результатъ 227 окончательныхъ выборовъ въ департаментахъ; изъ числа избранныхъ кандидатовъ четверо принадлежатъ къ оппозиціи, именно: гг. Геноиъ (въ Ліонѣ), Кюре (въ Бордо), Мижонъ и Рамбуръ.

Графъ Монталамберъ не избранъ; генералъ Кавеньякъ потерпѣлъ неудачу въ 4 департаментахъ.

Тріестъ, *27-го (15-го) іюня.* Изъ Бомбея получены извѣстія, отъ 27-го (15-го) мая, о возмущеніи или сильномъ волненіи, господствующемъ между Сипаями на всемъ пространствѣ отъ Калькутты до Лагора, объ умерщвленіи Европейцевъ въ Дели и о провозглашеніи сына Могола. Агра спокойна. Лапрансъ (Laprence) (?) занимаетъ Лукновъ.

Персія.

(Извѣстія, полученныя изъ Тегерана прямымъ путемъ). Холера. Предразсудки Персіянъ объ этой болѣзни. Смерть жены, матери и бабки трехъ шаховъ. Туркменцы около Тегерана. Смѣна губернатора въ Тегеранѣ. Отсрочка уплаты податей въ Кумѣ. Мостъ и другія постройки въ этомъ городѣ. Дополнительныя свѣдѣнія объ имамѣ маскатскомъ и раздорахъ въ Оманѣ.

Начинаемъ на этотъ разъ нашу персидскую лѣтопись извѣстіемъ о болѣзни. Холера, по полученнымъ нами извѣстіямъ изъ Персіи, отъ 3-го числа мѣсяца *зикаде* (15-го минувшаго іюня), появилась въ *Ездѣ*, городѣ, находящемся въ одной изъ южныхъ провинцій Персіи – Фарсѣ. Любопытно, какимъ образомъ ездскіе жители объясняютъ появленіе у себя холеры. Объясненіе, въ самомъ дѣлѣ, весьма оригинальное. Чтобы не отступить сколько нибудь отъ истины, заимствую слѣдующія строки изъ персидской газеты:

«Вотъ уже нѣсколько времени, какъ появилась въ Ездѣ холера, и персидское правительство, не устроивая по этому случаю никакихъ карантиновъ по дорогѣ въ Тегеранъ и другія провинціи государства, слѣдитъ однако постоянно за ходомъ и развитіемъ этой болѣзни. По извѣстіямъ, полученнымъ надняхъ изъ Езда, болѣзнь эта начала ослабѣвать, и можно надѣяться, что скоро совершенно прекратится. Разсказываютъ, что причиною появленія ея было слѣдующее обстоятельство: Въ прошломъ году одинъ изъ жителей Езда построилъ баню на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилось кладбище, неподалеку отъ гробницы имамзаде (потомокъ имама) Фазыля. Архитекторъ и рабочіе, строившіе эту баню, разсказываютъ, что многіе (изъ нихъ) умерли въ то время, какъ раскапывали могилы, для устройства свода и банной печи. Когда появилась въ Ездѣ холера, нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ приснилось, что покойники, могилы которыхъ находились возлѣ банной печи, жаловались имамъ-заде Фазылю, что насъ-де, которые покоимся по близости отъ твоего священнаго праха, немилосердно здѣсь жгутъ и жарятъ. Такого-же рода сонъ видѣлъ также тамошній мужтегидъ (высшее мусульманское духовное лицо), и въ проповѣди своей, произнесенной къ народу въ мечети, сказалъ, что вотъ-де мнѣ явился во снѣ одинъ умершій сеидъ, который сказалъ, что меня здѣсь жарятъ, и никто не слышитъ моего жалобнаго вопля. Одно изъ удивительныхъ обстоятельствъ этого дѣла есть то, что холера началась съ того именно времени, какъ зажгли въ первый разъ огонь въ банной печи. Наконецъ жители Езда, явясь къ губернатору города, разсказали ему все, и на какой землѣ построена баня, и что показали архитекторъ и рабочіе, сооружавшіе это зданіе; всѣ они единодушно стояли на томъ, что причиною болѣзни была новая баня и происходившія отъ ея жару страданія умершихъ. Губернаторъ послалъ за хозяиномъ бани, нанялъ ее у него на одинъ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы онъ во все это время не топилъ и не отпиралъ ее ни для кого; по прошествіи же этого срока, въ случаѣ, если болѣзнь не облегчится, позволилъ ему вступить опять въ полное владѣніе ею. Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ закрыли ее, болѣзнь постоянно все болѣе и болѣе уменьшалась, такъ-что, черезъ пятнадцать дней, сдѣлалась почти ничтожною. Все это еще болѣе утвердило жителей Езда въ ихъ прежнемъ мнѣніи. Затѣмъ нѣкоторые изъ благочестивыхъ и старыхъ людей видѣли опять во снѣ одного изъ усопшихъ, который сказалъ имъ: «Вы имѣли состраданіе къ намъ, и потому Богъ умилосердился надъ вами, и избавилъ васъ отъ болѣзни.»

Вотъ характеристическій фактъ, доказывающій младенчество народа, администраціи и литературы...

Рѣдкая женщина на Востокѣ пользовалась такимъ счастіемъ, какъ бану Мигинъ; она была женою, матерью и бабкою царствующихъ шаховъ. Настоящій шахъ ея внукъ, а Мугаммедъ-шахъ былъ ея сынъ; эта бану скончалась 25-го числа мѣсяца шевваля (8-го іюня). Погребеніе ея происходило слѣдующимъ образомъ: первый министръ, въ сопровожденіи всѣхъ шахзаде и знатнѣйшихъ лицъ города, явился въ женское отдѣленіе шахскаго дворца, на выносъ тѣла усопшей. Когда покойница была вынесена оттуда и ее проносили мимо собственныхъ покоевъ шаха, то онъ вышелъ сопровождать ее до крайней галереи *(шрьясъ)* дворца, а оттуда возвратился назадъ. Первый министръ, проводивши шаха, присоединился опять къ процессіи. Усопшая была принесена въ султанскую мечеть (месджиди султани), гдѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, въ продолженіи трехъ дней, совершались надъ нею обряды мусульманскаго погребенія. Во всѣ эти дни (одна изъ самыхъ великихъ почестей покойнымъ въ Персіи) музыканты *накара-хане* (музыкальная галерея, устроенная на площади противъ шахскаго дворца) не били зори по вечерамъ, каравансараи и базары были закрыты и всѣ торговыя дѣла совершенно прекращены. Послѣ такого рода церемоніи, продолжавшейся, какъ мы сказали, три дня, прахъ усопшей перенесли въ городъ Кумъ, гдѣ похоронили возлѣ гробницы Фатимы, дочери Мусы и внучки Джафаръ-Садыка, седьмаго изъ двѣнадцати персидскихъ имамовъ. Извѣстно, что прахъ Фатимы, почитаемый у Персіянъ священнымъ, привлекаетъ къ себѣ постоянно на поклоненіе изъ окрестныхъ мѣстъ значительное количество пилигримовъ и пилигримокъ.

Разбойническія нападенія Туркменцевъ не прекращаются; вотъ опять новое происшествіе, случившееся не такъ далеко отъ Тегерана. Конные Туркменцы напали ночью въ одномъ мѣстѣ, называемомъ *Чаре-Керданъ*, возлѣ станціи *Міяне-дештъ* (*), на караванъ, слѣдовавшій изъ Тегерана и состоявшій изъ 60-ти или болѣе верблюдовъ, изъ которыхъ сорокъ были нагружены сахаромъ и табакомъ, а остальные желѣзомъ и стекломъ. Разграбивъ караванъ, они бросили желѣзо и стекло на дорогѣ, а все остальное увезли съ собой. Но, въ свою очередь, они были разбиты начальникомъ г. Нардина Ферджуллахъ-ханомъ. Туркменцы, еще прежде, чѣмъ были настигнуты, сбросили съ верблюдовъ всѣ тяжести, и старались гнать какъ можно скорѣе этихъ животныхъ и своихъ плѣнныхъ; но, по быстротѣ сдѣланнаго на нихъ нападенія, не успѣли спастись. Нѣкоторые изъ нихъ были убиты, или взяты въ плѣнъ. Нѣсколько головъ этихъ дикарей составили, конечно, по древнему до сихъ поръ не изгладившемуся обычаю, трофеи Персіянъ.

Шахъ назначилъ 1-го числа *зикаде* (13-го іюня) новаго губернатора *(гукмранъ)* въ Тегеранѣ, брата своего Мугаммеда-таки-мирзу, а бывшаго губернатора въ этомъ городѣ Ардеширъ-мирзу перемѣстилъ на такую же должность въ Азербайджанъ. Впрочемъ, въ Тегеранѣ, кромѣ губернатора, есть еще *визиръ* города; эту должность до сихъ поръ занимаетъ мирза Муса.

Если вѣрить тегеранской оффиціальной газетѣ, то въ Кумѣ, — городѣ, о которомъ мы уже говорили, по случаю перенесенія туда праха бабки нынѣ царствующаго шаха, — губернаторъ *(гакимъ)* долженъ быть человѣкъ снисходительный и дѣятельный. Доказательствомъ перваго служитъ то, что онъ, для облегченія положенія сельскихъ жителей, строго подтвердилъ назначеннымъ для того чиновникамъ не брать съ народа ни одного динара (1/10 коп. асс.) въ число государственныхъ податей, до тѣхъ поръ, пока жители не соберутъ хлѣба съ своихъ полей и не приведутъ такимъ образомъ въ извѣстность своихъ средствъ. Съ удовольствіемъ указываемъ и будемъ указывать впредь, если представится подобный случай, на такую гуманную черту, особенно рѣдкую въ восточныхъ администраціяхъ. Кромѣ того, въ Кумѣ приведено въ послѣднее время къ окончанію много различнаго рода построекъ; для предохраненія города отъ разливовъ рѣки, выстроена набережная на разстояніи полфарсаха (½ мили), также новый мостъ черезъ рѣку, караван-

(*) Въ 75 фарсахахъ, или 525-ти верстахъ отъ Тегерана, см. Кавказск. Календарь на 1855 г. стр. 596.

серай для пилигримовъ и путешественниковъ, новая школа и т. п. Постройка новой набережной, на мѣсто развалившейся старой, была въ самомъ дѣлѣ весьма необходима, по свойству рѣки, протекающей въ этомъ городѣ. Настоящее ея названіе есть *Джубадганъ*, но обыкновенно ее зовутъ рѣкою Кумъ, по имени города. Лѣтомъ она почти совсѣмъ высыхаетъ; но зимою, во время таянія снѣговъ, она такъ широка, какъ напр. Сена.

Въ одной изъ прежнихъ нашихъ статей мы упомянули о раздорахъ и смутахъ, происшедшихъ въ Оманѣ, по случаю недавней смерти стараго имама маскатскаго и несогласія между двумя его сыновьями. Къ этому присоединилась еще вражда различныхъ арабскихъ племенъ, у которыхъ кровомщеніе играетъ такую большую роль. Настоящій имамъ маскатскій есть, какъ мы уже сказали прежде, старшій сынъ покойнаго имама, сеидъ Суйна (ثوينى).

С. Рыжовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ИМЕРЕТІИ.

(Продолженіе.)

Ѣзда по ущелью и близость горъ, которыя будто давятъ грудь, совершенно утомили меня и послѣ этого не мудрено, что я сегодня вздохнулъ, когда выѣхалъ на прекрасную поляну, гдѣ раскинулись станція и до двадцати духановъ. Станція эта извѣстна намъ подъ именемъ Бѣлогорской, вѣроятно въ честь находящейся здѣсь бѣлой горки, мѣловой формаціи, между тѣмъ какъ и мѣстность и станцію туземцы называютъ *Харагоули*. Участокъ, въ которомъ онѣ состоятъ, носитъ тоже самое названіе.

Недалеко отъ Бѣлогорской станціи, путешественникъ ѣдетъ, на разстояніи около двухъ верстъ, въ высшей степени живописнымъ и очаровательнымъ ущельемъ, образуемымъ двумя перпендикулярными скалистыми горами, стѣны коихъ убраны, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, какъ бальный залъ: душистымъ плющемъ, рододендронами и разными вѣчно зеленѣющими растеніями; проѣзжай хоть зимой, увидишь туже обворожительную природную декорацію, тѣже прелестные виды и ландшафты; вздумай кто нибудь нарисовать ихъ, не повѣрятъ дѣйствительности оригинала, а рисовальщикъ прослыветъ мечтателемъ и фантазеромъ. Вотъ, напримѣръ, налѣво отъ меня возникла убранная зеленью перпендикулярная скала, верхніе слои которой, выдвинувшись впередъ, повисли надъ моей головой и будто грозятъ обрушиться; посреди ущелья голубая лента шумной Чхеримелы, а за нею далѣе, направо, и кристальный каскадъ, и виноградники, вьющіеся по деревьямъ, и помѣщичій домъ на самой горѣ, а за ней, надъ ужасной голою высотой, на выдвинувшейся окраинѣ ея, единственный клепъ смотритъ сеидомъ (*), гордясь зеленою чалмой по милости плюща, и хвастается передъ негноемъ (taxus baccata), какъ ворона въ павлиныхъ перьяхъ; а тамъ, впереди, надъ самой дорогой, нельзя не замѣтить маленькую старинную церковь, каменная ограда и колокольня которой совершенно обросли густымъ плющемъ, и еще далѣе, надъ пропастью, висячій плетеный мостъ изъ виноградныхъ лозъ, подъ которымъ шумитъ и пѣнится быстрая рѣка, борясь съ огромными гранитными обломками, тоже обросшими разнообразною зеленью.

Говорятъ, при имеретинскихъ царяхъ по этому ущелью была только конная дорога и приходилось переѣзжать рѣки весьма часто. Повозочное сообщеніе открыто здѣсь при русскомъ правительствѣ. Воображаю, что было прежде, когда и теперь, при заботливости начальства, дороги все таки не въ удовлетворительномъ состояніи. — Я видѣлъ здѣсь вновь-проложенную дорогу. Такъ бы и смотрѣлъ на нее и не налюбовался; но что прикажете дѣлать, когда черезъ мѣсяцъ или два — узнать нельзя ее: исковеркана арбами, снесена дождемъ.

Почтовая дорога до самой Квирилы идетъ все ущельемъ и берегомъ рр. Чхеримелы и Дзирулы. Эти двѣ рѣки путешественникъ могъ-бы счесть за одну, еслибъ онѣ не мѣнялись названіями. И вотъ какимъ образомъ: Чхеримела, послѣ сорока-верстнаго шумнаго теченія по каменному ложу, принимаетъ въ себя съ правой, т. е. сѣверной стороны, у сел. Адчара (ᲐᲯᲐᲠᲐ) р. Дзирулу и подъ этимъ новымъ именемъ, только на разстояніи 12 верстъ, присмирѣвъ, впадаетъ у существовавшаго въ древности города Шаропани—въ Квирилу, которая, въ свою очередь, впадаетъ, или лучше сказать, сливается съ Ріономъ близь тамаринскаго замка, у небольшаго сел. Вардцихе, замѣчательнаго какъ по своему поэтическому имени (*), такъ и по тому еще, что тутъ былъ дворецъ славной и мудрой царицы Тамары.

Правѣе отъ дороги, за рѣкой на горѣ, я оставилъ торговый въ древности городъ Шаропани (Sarapana) съ развалившимися крѣпостью и каменнымъ мостомъ и спустился къ квирильской переправѣ. Рѣка эта, по древнимъ писателямъ, была судоходна; а нынѣ по ней ходятъ маленькія лодочки да паромъ, перевозящій проѣзжихъ съ одного берега на другой.

Квирила, въ переводѣ—крикунья. Но она показалась мнѣ даже черезъ чуръ молчаливою. Впрочемъ, говорятъ, весною Квирила разъигрываетъ роль Нила. Она, вытекая изъ оз. Орцо, у Сачхерскихъ горъ, и омывая берега большею частію лѣсистые, разливается ниже Квирильской станціи по полямъ и удобряетъ ихъ, обогащая жителей.

Мѣстность у переправы называютъ туземцы — Зестапони (ᲖᲔᲡᲢᲐᲤᲝᲜᲘ), верхней переправой.

У Квирилы кончается ущелье и отсюда открывается видъ на нижнюю Имеретію. Деревень не видать, потому что разбросаны по лѣсу, а синеватая мгла мѣшаетъ взору различать дальніе предметы.

Отъ Квирильской станціи дорога пошла по ровной мѣстности. Жители уже собирали кукурузу и гоми. Это послѣднее растеніе приноситъ питательныя зерна средней величины между просомъ и манною крупою. Говорятъ, при хорошемъ урожаѣ гоми даетъ самъ-сто двадцать.—Я замѣтилъ, что между кукурузою были засѣяны и другія огородныя растенія, какъ-то: тыква и фасоль.

Туземцы предпочитаютъ хлѣбъ изъ кукурузы и крутозаваренное гоми хлѣбу пшеничному, который у нихъ не общеупотребителенъ. Но это не можетъ относиться до Рачинскаго и Шаропанскаго уѣздовъ, гдѣ жители сѣютъ пшеницу въ большемъ количествѣ и гдѣ она хорошо родится и даетъ прекрасный, бѣлый хлѣбъ.

Впрочемъ самая главная причина, что здѣсь, въ нижней Имеретіи, не сѣютъ или мало сѣютъ пшеницу, есть та, какъ я полагаю, что пшеница какъ только созрѣетъ, улетаетъ. Да, именно улетаетъ... Въ зернахъ заводятся личинки червей и когда они окрылятся, то, вылупившись изъ зеренъ и оставивъ шелуху въ видѣ шелковаго кокона, улетаютъ, иногда даже вмѣстѣ съ шелухой. Бѣдствіе это постигаетъ пшеницу иногда до уборки ея, а большею частію въ амбарахъ, и нѣтъ средства предупредить его. Пробовали отклонять это бѣдствіе съ нѣкоторымъ успѣхомъ промывкою пшеницы; но и это не всегда вело къ желаемому результату.

Кукуруза въ зернахъ тоже портится, хотя и не такъ быстро; она сохраняется лучше въ шишкахъ и въ плетеныхъ амбарахъ, гдѣ воздухъ имѣетъ свободное движеніе. Впрочемъ послѣ трехъ лѣтъ нельзя ручаться за безопасность кукурузы: черви съѣдаютъ и ее.

Великую оказалъ бы услугу Имеретіи тотъ, кто указалъ бы средства, предохранять отъ порчи эти главныя жизненныя потребности.

По дорогѣ къ Симонетской станціи, у переправы на р. Чолабури, слухъ мой былъ пораженъ новыми для меня и дикими звуками. То мнѣ слышались какіе-то стоны, то будто крикъ хищной птицы, то странный, рѣзкій скрипъ. Оказалось, что эти звуки издавали никогда немазаныя, по обыкновенію, колеса туземныхъ арабъ. Не менѣе того, изумило меня устройство ихъ. Вообразите себѣ два шеста, или просто двѣ палки, аршинъ трехъ въ длину, изъ которыхъ сдѣлали неуклюжую лѣстницу. Средняя часть этой лѣстницы имѣетъ съ обѣихъ нижнихъ сторонъ по два рубца, съ двумя деревянными клыками, въ которыхъ вращается ось, туго закрѣпленная въ парѣ сплошныхъ досчатыхъ колесъ; къ передней же части лѣстницы, волочайщейся по землѣ, зацѣплены крючковатыя палки, къ которымъ прикрѣплено ярмо. Къ верхней части лѣстницы, съ обѣихъ сторонъ, перпендикулярно вбиты палочки, составляющія перила.

Арбы эти гораздо менѣе русской повозки, а иногда до того малы, что ихъ можно взвалить на плечи и унести куда угодно. Колеса, какъ и арбы, бываютъ тоже различныхъ величинъ и имѣютъ отъ $^3/_4$ до $1\,^1/_4$ аршина въ діаметрѣ.

Какъ ни неуклюжи грузинскія арбы, но нелѣпѣе и неумѣстительнѣе здѣшнихъ имеретинскихъ арабъ я ничего не видалъ (*).

Постройку тѣхъ и другихъ отчасти можно оправдать тѣмъ, что они примѣнены къ закавказской, большею частію горной мѣстности; при сломкѣ весьма легко починиваются самими арабщиками, тѣмъ болѣе, что лѣсъ для нихъ здѣсь вездѣ подъ рукою, а въ составъ туземныхъ арабъ желѣзо не входитъ. Но по всей вѣроятности, съ улучшеніемъ путей сообщенія и съ развитіемъ промышленности, улучшатся и формы и постройка этихъ арабъ. А до того, говорятъ туземцы, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

На Симонетской станціи я имѣлъ случай отвѣдать хваленыя имеретинскія винныя ягоды (инжиръ). Онѣ въ самомъ дѣлѣ очень сладки, вкусны и крупны.

По всей дорогѣ я не видѣлъ лучше трехъ послѣднихъ станцій: Бѣлогорской, Квирильской и Симонетской. Онѣ досчатыя, расположены на хорошей мѣстности, весьма красивой, и всѣ одинаковой архитектуры, съ большими помѣщеніями, содержатся чисто, опрятно и хорошо меблированы.

Наконецъ, отъ этой послѣдней станціи дорога опять пошла по горной мѣстности и послѣ 16-ти верстнаго пути, переѣхавъ Цкальцителу (красную рѣчку), я былъ уже въ древней столицѣ имеретинскихъ царей—Кутаисѣ.

Но объ немъ до слѣдующаго письма.

Кн. Р. Эристовъ.

(Продолженіе будетъ)

(*) Сеиды считаютъ себя потомками Магомета, уважаемы мусульманами и для отличія отъ духовенства своего носятъ зеленыя чалмы.

(*) Вардцихе значитъ крѣпость розъ, или замокъ розъ.

(*) Въ нѣкоторыхъ имеретинскихъ деревняхъ, преимущественно на равнинѣ, въ употребленіи грузинскія арбы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продаются: 1) дрожки съ парною упряжью, коренною лошадью и кучерскимъ нарядомъ, и 2) повозка съ парною повозочною упряжью. Можно видѣть и о цѣнѣ узнать въ домѣ Артема Карапетова, на углу Чавчавадзевской улицы, вверхъ по линіи съ Экспедиціею Государственныхъ Имуществъ.

ПРІѢХАЛИ: іюля 8-го: изъ крѣпости Грозной прапорщикъ *Едигаровъ*. 9-го: изъ Шемахи поручикъ *Авшаровъ*.

ВЫѢХАЛИ: іюля 6-го: въ Ставрополь надворный совѣтникъ *Григорьевъ*, въ С. Петербургъ коллежскій ассесоръ *Георгизонъ*. 7-го: въ Ханъ-Кенды подполковникъ *Баумгартенъ*. 8-го: въ Константинополь губернскій секретарь *Суреновъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
5-го іюля.	7 утра.	+ 15,2	+ 11.2	0,57	567 22	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+13,0	+21,1
	1 попол.	+ 20,4	+ 12,8	0,35	568 06	СЗ. оч сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,8	+ 11,3	0,53	570,60	СЗ. сильн.	—		
6-го іюля.	7 утра.	+ 15.2	+ 11 8	0,63	571,32	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+12,0	+23,4
	1 попол.	+ 22 4	+ 15,2	0,41	570 14	ЮВ. умѣр.	Обл. мѣстн.		
	9 веч.	+ 18 0	+ 13,2	0 53	569 37	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
7-го іюля.	7 утра.	+ 16,8	+ 13 1	0.62	569,30	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+12,8	+22,1
	1 попол.	+ 21,4	+ 13,6	0,35	568,89	ЮВ умѣр.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 18,4	+ 13.0	0,49	568,16	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
8-го іюля.	7 утра.	+ 17,0	+ 12,4	0,54	568,12	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+14,3	+23,6
	1 попол.	+ 22 6	+ 13,9	0,32	567,16	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,0	+ 12,5	0,54	568,05	СЗ. сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 11-го Іюля 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.